Снаружи ресторана лунный свет, как вода, лился на тысячи миль.

Шуйюэ стояла на карнизе вдалеке, ее взгляд был прикован к двери ложи ресторана "Вуян".

В прошлый раз Хуо Чжунъюнь потерял этого маленького доктора и был подчинен правилам секты демонов. Сейчас он все еще лежит на кровати. Он не должен идти по его стопам. Он должен обратить внимание на маленького доктора.

"Я действительно не знаю, почему ты должен смотреть и защищать этого маленького доктора". пробормотала про себя Шуйюэ.

И в тот момент, когда Шуйюэ смотрел на коробку, из окна вылетела бесшумная тень, которую он совершенно не заметил.

Это был Ань Цзин, который сдерживал свое дыхание.

.....

Гора Саньмяо, павильон Минъюэ на северном пике.

Вершина пика окутана облаками и туманом, горная тропа извилиста и петляет, а лунный диск словно висит перед глазами.

В это время горные писания были заполнены мастерами. У этих людей на поясе висели ножи, а на талии - поясные карты. Если присмотреться, то все они были поясными картами Сюань Ивэя, а самая нижняя из них была серебряной.

Рядом с павильоном стояли пять арестантов с золотыми иероглифами, все они склонили головы и повиновались приказам.

Золотой ловец иероглифов стоял на страже снаружи павильона, а внутри павильона, естественно, находились нефритовый ловец иероглифов Сюаньвэй и Великая Небесная банда Сюаньвэя.

В павильоне стояли три великие небесные банды, одной из которых была Ганьюэ.

У мужчины, стоявшего на самом верху, были белые виски, светлые глаза, левая рука лежала на рукояти ножа на поясе, лицо было спокойным, как вода, а другой большой Ганьюэ был женщиной.

На вид женщине было около сорока лет, и ее внешность нельзя назвать выдающейся. В сочетании с течением времени она уже немного постарела.

Эти двое - Си Цзикуй, звезда Сюаньвэй, и Чжан Шуан, звезда Тяньцяо.

"Мастер Си, мастер Чжан, люди уже готовы".

Гань Юэ сжал кулаки.

Си Цзикуй слегка кивнул: "Мне очень жаль, господин Гань".

Гань Юэ легкомысленно сказал: "Господин Си шутит, это все ради святого".

"Люди из Секты Демонов действительно ненавистны!"

Глаза Си Цзикуя сузились в щель, и в них появился холодный свет: "Ли Фучжоу нарушил печать в этот раз, только ради луча духовной энергии, но он пренебрег безопасностью мира."

"На этот раз я хочу отпустить Ли Фучжоу, но возврата нет".

Слова Си Цзикуя были очень простыми, но в них содержалось сильное убийственное намерение.

Гань Юэ и Чжан Шуан были шокированы, когда услышали это.

Кто такой Ли Фучжоу? Это сюзерен Секты Демонов. Во времена расцвета в том году он был верховным мастером, который одной атакой сражался против четырех Великих Небесных Банд, и именно его не смог убить Си Юаньцзюнь.

Сегодня они хотят устроить засаду на этого человека.

Чжан Шуан улыбнулся рядом с ним и сказал: "Если ты сможешь убить Ли Фучжоу своими руками, мастер Си прославится на весь мир, а мудрец будет очень счастлив".

Ли Фучжоу - мастер секты Демонов. Если ему повезет убить его в этот раз, то, хотя он и приобретет большую репутацию, он также будет страдать от ненависти и мести со стороны Секты Демонов. Этот титул не по карману обычным людям.

Си Цзикуй, естественно, знал о намерениях Чжан Шуана, но он, естественно, не боялся обидеть Секту Демонов. В конце концов, его отец был заместителем губернатора Сюаньивэя, Си Юаньцзюнь.

Если такие люди все еще боятся мести секты демонов, то кто в мире осмелится убить мастера секты демонов?

Гань Юэ некоторое время размышлял, а затем сказал: "Помимо людей из Секты Демонов, я думаю, должны быть и другие мастера, которые хотят побороться за духовную энергию этого мира. Мы должны защититься от них. Согласно новостям с сайта Tianluodi.com, похоже, что люди из Секты Пяти Ядов тоже пришли... ..."

"Если ты можешь убить, убей их всех!"

Си Цзикуй холодно сказал: "Духовная энергия этого мира является собственностью династии, и любой, кто захочет прикоснуться к ней, должен умереть."

Рао - Гань Юэ нахмурился, услышав это.

В конце концов, есть много экспертов, которые могут прийти в этот раз. Если они действительно будут сражаться, то у Сюаньвэя может не оказаться преимущества.

Более того, его слова относились к династии, что было несколько неразумно. Очевидно, он хотел забрать духовную энергию этого дня себе.

Си Цзикуй сказал с пустым лицом: "Все эти люди - черви моей страны Даян. Они просто хотят ловить рыбку в мутной воде и преследовать свои собственные интересы. Какой смысл их держать?".

Гань Юэ кивнул, услышав это, и больше ничего не сказал.

.....

С наступлением сумерек вся гора Трех Храмов погрузилась во тьму.

В Зале Пилу раздался звук бьющейся деревянной рыбы.

В этот момент статуя Будды в храме Пилу была разбита, и земля была усеяна осколками. Даже если эти фрагменты разбиты, из них все еще виден слабый позолоченный свет.

Именно свет Будды на них и не позволил печати сразу же нарушить запрет.

"Чи-чи!" "Чи-чи!"

Вокруг зала распространились темные потоки воздуха, словно они хотели вырваться из зала, но были заблокированы какими-то оковами.

"Старший брат, луна скоро станет полной".

Фа Ву посмотрел на луну за пределами дворца.

Чем круглее луна, тем тяжелее инь ци, а это плохой знак.

"То, что должно прийти, всегда приходит".

Фачжи вздохнул: "Все в мире людей страдает, не только этот мир".

"Старший брат?" спросил Фа Ву, "Я не совсем понимаю".

"Чего не понимаю?"

"Почему мы защищаем печать? Но некоторые люди хотят сломать печать? Кто прав, а кто виноват?"

"У каждого своя судьба. Правильно или неправильно - это в твоем сознании. Если ты думаешь, что это правильно, то это правильно. Если ты думаешь, что это неправильно, то это неправильно".

"У каждого есть судьба? У меня тоже есть?"

"Да, нам с тобой суждено быть такими же, как все живые существа. Все живые существа страдают. Ты должен выбраться из моря страданий".

Фа Ву был озадачен еще больше. Старший брат всегда говорил, что все живые существа страдают, но он не мог этого почувствовать: "Почему все живые существа страдают, и мир не спокоен, но у них нет моего сердца Будды?"

Когда Фажи услышал это, он сказал: "Как ты думаешь, чем больше людей, у которых сердце обращено к моему Будде, тем больше людей в мире смогут выбраться из моря страданий, и в мире воцарится мир?"

задался вопросом Фаву: "Старший брат, не так ли? Мы пришли в этот раз, чтобы проповедовать писания по указу Бодхисаттвы?"

"Фаву, ты ошибаешься".

Фачжи покачал головой.

"Ошибаешься?"

"Наше посвящение - это не просто передача священных писаний".

"Это не для того, чтобы учить писаниям, для чего же еще?"

"Мы стали монахами, чтобы в этом мире больше не было монахов".

Услышав слова Фажи, Фаву на мгновение был ошеломлен: "Мы стали монахами, только для того, чтобы в этом мире больше не было монахов..."

В этот момент он, казалось, просветлел и внезапно понял.

Фачжи кивнул и медленно сказал: "Ординация нужна только для того, чтобы помочь живым существам выбраться из моря страданий. Если все живые существа действительно выйдут из моря страданий, что толку от нас?"

Да, если все живые существа будут спасены, а все люди избавятся от моря страданий, тогда в чем смысл нашего существования?

Фачжи посмотрел на злого духа, который вот-вот должен был вырваться из стены: "Му Гу готов?".

"Готов". Фа Ву кивнул.

"Это хорошо." Фачжи тихо вздохнул: "Фа Ву, ты должен всегда помнить, что ты монах, но ты также один из многих существ. Когда все существа освободятся от моря страданий, ты тоже освободишься от моря страданий".

"Старший брат, храни Фа У в своем сердце и не смей забывать". сказал Фа Ву.

Фа Ву почувствовал, что старший брат сегодня очень много сказал.

В прошлом он спрашивал его о многом, но в основном просил выслушать и понять, а сегодня Фачжи готов объяснить ему все слово в слово.

Фачжи редко касался головы Фаву и сказал с чувством разочарования: "На самом деле, быть монахом - это величайшее страдание для некоторых людей."

http://tl.rulate.ru/book/74200/2057160